

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 82

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета – официального оппонента
на диссертацию Царика Владимира Станиславовича
«Формирование системы противодействия «российской информационной угрозе» на Западе (2014-2019 гг.): концептуальный и институциональный аспекты», представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4. – «Международные отношения, глобальные и региональные исследования»

Актуальность избранной темы диссертационного исследования.

Диссертация В.С. Царика «Формирование системы противодействия «российской информационной угрозе» на Западе (2014-2019 гг.): концептуальный и институциональный аспекты» написана на актуальную, практически значимую тему. В работе анализируется процесс проведения информационно-коммуникационной кампании (2014-2019 гг.) по дискредитации Российской Федерации и ее действий по защите национальных интересов, завершившийся фактической консолидацией коллективного Запада в политике сдерживания России и принуждения ее к безоговорочному принятию западных требований в сфере безопасности.

Ее актуальность обусловлена:

- недостаточной изученностью отечественной политической наукой информационного противоборства России и коллективного Запада на современном этапе;
- необходимостью изучения системы противодействия «российской информационной угрозе», состоящей из формальных и полужформальных государственных и международных механизмов, а также целой сети внесударственных структур и инструментов, чьей функцией является выявление и нейтрализация якобы распространяемых российским руководством дезинформации, пропаганды и «фейковых новостей»;
- важностью исследования основных направлений информационно-коммуникационной кампании противодействия «российской информационной угрозе» на Западе (2014-2019 гг.);
- необходимостью обобщения опыта выстраивания информационно-коммуникационного механизма подавления любых положительных взглядов в отношении России, позволившего в относительно сжатые сроки добиться

разрыва кооперативных связей с Россией в экономической, научной и культурной плоскостях, несмотря на объективные потери от такого разрыва для собственной экономики и безопасности и др.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы. Выбранная структура работы позволила достичь заданной цели и сформулировать новаторские выводы по исследуемой проблематике.

Во введении имеется подробная и довольно компетентная оценка степени разработанности проблемы исследования.

В *первой главе* автор отслеживает создание представления о существовании и серьезности «российской информационной угрозы» в западной политологической мысли, выделяя при этом этап «первичного будирования» этого вопроса отдельными указаниями на опасные действия России в информационной сфере (включая киберпространство) в публикациях 2007-2013 гг., раскрывает свойства и функции дискурса о «гибридной войне» как инновационной модели ведения войны, основанной еще на советских стратегических разработках и используемой Россией против сопредельных и других западных государств, и проводит оценку ключевых западных научных и аналитических публикаций, обосновывающих обвинения России в проведении скрытых деструктивных информационных и киберопераций и выдвигающих рекомендации по противодействию им.

Вторая глава посвящена собственно политическому процессу в западных государственных органах и межгосударственных объединениях, в рамках которого развернулось становление институциональной инфраструктуры западной системы противодействия «российской информационной угрозе» (2014-2016 гг.). Автор демонстрирует, что на этом этапе превалировало такое представление о комплексе «информационных угроз» со стороны России, согласно которому прямой опасности «гибридной агрессии» подвергались главным образом непосредственные соседи РФ, а не ключевые страны Запада; поэтому прямое информационное подавление России для многих из них пока не стояло на повестке дня. Из авторского изложения можно сделать вывод, что на этом этапе процесс исключения России из возможных форматов диалога с Западом еще имел обратимый характер.

Третья глава содержит анализ основного этапа формирования западной системы противодействия «российской информационной угрозе» после серии избирательных кампаний в США и ведущих западных странах (с конца 2016 г.), на ход которых будто бы повлияло активное вмешательство России, осуществляемое с помощью прямых агентов, кибершпионажа и влияния на избирателей в социальных сетях посредством так называемых ботов и троллей. Обвинения в таком вмешательстве послужили поводом для последовательного ужесточения механизмов регулирования

информационной сферы на Западе, включая меры по выявлению и удалению из информационного пространства российских агентов и нарративов.

Помимо общих выводов и обобщений, представленных в заключении, диссертант отдельно выделяет в тексте выводы к каждой главе. Представленные выводы достаточно обоснованы и позволяют в полной мере восстановить картину причинно-следственных связей в ходе развития наблюдаемого процесса.

Список литературы очень обширен. Значительное место в нем занимают англоязычные источники, в том числе публикации в зарубежных СМИ и социальных сетях.

Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Работа обладает научной новизной, необходимой для такого уровня трудов. В диссертации впервые представлена и рассмотрена комплексно в качестве единого целого система противодействия «российской информационной угрозе», состоящей из формальных и полуформальных государственных и международных механизмов, а также целой сети внегосударственных структур и инструментов, чьей функцией является выявление и нейтрализация якобы распространяемых российским руководством дезинформации, пропаганды и «фейковых новостей». Автор проанализировал концептуальные основы данной системы, ее институциональный механизм и функции в общем контексте конфронтации Запада и Российской Федерации.

Диссертант исследовал основных направления информационно-коммуникационной кампании противодействия «российской информационной угрозе» на Западе (2013-2019 гг.), обобщил опыт выстраивания механизма подавления любых положительных взглядов в отношении России, позволившего в сжатые сроки добиться разрыва кооперативных связей с Россией в экономической, научной и культурной плоскостях, несмотря на объективные потери от такого разрыва для собственной экономики и безопасности.

Источниковая база, представленная в работе, во многом является новой и ранее не исследованной, не введенной до этого в научный оборот. Новизна имеется также в осмыслении дискурсов о «гибридной войне» и «российской информационной угрозе» как продуктов дискурсивного конструирования в западном академическом и публичном пространстве.

Новизна работы, выразившаяся в расширенной трактовке термина «российская информационная угроза» и переосмыслении нарратива «гибридная война», возможно, даст импульс новым исследованиям российских ученых.

Положения, выносимые на защиту, также содержат необходимый элемент научной новизны, в достаточной степени отражают результаты работы и ключевые авторские выводы.

Значимость для науки и практики результатов, полученных автором.

Теоретическая значимость диссертации состоит, прежде всего, в том, что в ней раскрыт информационно-коммуникационный механизм достижения устойчивых политических изменений, долгосрочной смены курса в современных политических системах.

В практическом плане ценность исследования задается возможностями использовать его результаты при формировании российской системы защиты собственного массово-информационного пространства и выработки оптимальных моделей внешнеполитического позиционирования и получения должных рычагов политического влияния в условиях фактической информационной блокады.

Мнение о работе соискателя, в целом. Анализ диссертации позволяет сделать вывод о том, что ее автору удалось достичь поставленную цель, с должной последовательностью и полнотой обосновать собственное понимание процессов противодействия «российской информационной угрозе». Это находит свое подтверждение как в самой структуре диссертационного исследования, так и в содержащихся в диссертации выводах и положениях теоретического и практического характера.

Положительно оценивая диссертацию В.С. Царика, следует высказать ряд замечаний полемического характера:

1. Хотя бы схематично, автору нужно было бы отобразить общий контекст глобального противоборства, заключающийся в остром кризисе современного миропорядка, основанного на (западных) правилах, постепенный упадок «американского гегемона» и его желание сохранить себя на вершине «пищевой цепочки» еще чуть-чуть, подъем Азии вообще и Китая в частности. Борьба за «светлое будущее» требует концентрации усилий и ресурсов всех сторон, а это требует мобилизации экономических, политических, духовных, информационных резервов и т.п. Особо хотел бы обратить внимание на нераскрытый в тексте, но очень важный, как мне кажется, момент – все т.н. «элиты» (как национальные со всех сторон, так и глобалистские) заинтересованы в находящемся под их информационно-идеологическом и цифровом контроле населении, что гораздо проще сделать при наличии в общественном сознании «образа врага». Поэтому, логично, что на Западе используют образ «русского медведя», а здесь – «западного белого хозяина, стремящегося поработить матушку-Россию».

2. В формулировке темы диссертации присутствуют как концептуальные (имеется ввиду – содержательные), так и институциональные аспекты, а целью исследования ставится «выявление основных субъектов формирования системы противодействия российской информационной угрозе и их роли». Хотя по тексту диссертации содержательное наполнение основных документов (как программно-политических, так и научных) раскрыто достаточно полно.

3. Не достаточно проясненным в исследовании осталось содержание термина «гибридная война». С одной стороны, автор исходит из того, что за ним «не стоит реально существующий феномен» (с. 35), но очень много рассуждений посвящено анализу его роли как базовой категории из которой исходит «российская информационная угроза». Как представляется, эта неопределенность возникает из незавершенности на сегодняшний день теоретического спора между сторонниками «классического» определения войны и «неклассических войн современности. Не вдаваясь в детали и споры, именно с моей точки зрения «гибридный способ военных действий» существует, так же, как и информационно-психологическое и идеологическое противоборство. Последние, в условиях развитых информационно-коммуникационных технологий и практического отсутствия «информационных границ» позволяют в некоторых случаях добиваться результатов, сравнимых с победой в вооруженном конфликте/войне. С автором можно согласиться в том, что концепт «гибридных войн» используется во многом как пугало для западного обывателя.

4. Диссертации не хватает выводов и предложений по заявленной теме для Российской Федерации (хотя бы вкратце). Есть хорошее изложение содержания мер, принимаемых коллективным Западом в этой области (например, с. 85, 95, 263). Кажется, что некий эскиз программы ответных действий Российской Федерации в массово-информационной сфере здесь напрашивается.

Однако указанные замечания, во многом обусловленные широтой затронутой проблематики и огромным количеством проработанного материала, не умаляют ценности, актуальности, новизны и оригинальности представленного диссертационного исследования.

Считаю, что научное исследование Царика Владимира Станиславовича «Формирование системы противодействия «российской информационной угрозе» на Западе (2014-2019 гг.): концептуальный и институциональный аспекты» может быть допущено к защите на заседании диссертационного совета.

Вывод о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней:

Диссертация Царика Владимира Станиславовича «Формирование системы противодействия «российской информационной угрозе» на Западе (2014-2019 гг.): концептуальный и институциональный аспекты» является научно-квалификационной работой, содержащей решение поставленной задачи и имеющей важное значение для политической науки и практики, отвечает требованиям Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФБГОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» от 7 декабря 2021 года № 02-1336, а Царик Владимир

